

Житие святого праведного Василия Павлово-Посадского.

Свтой праведный Василий родился в 1816 году в деревне Евсеево Богородского уезда Московской Губернии. Его отец Иван Семенович, был крестьянином. Мать, Евдокия Захаровна, занималась воспитанием своих детей. Село Вохна (ныне Павловский Посад), в пяти верстах от которого находилась деревня Евсеево, было когда-то вотчиной [Троице-Сергиевой Лавры](#), и посему жители этих мест отличались набожностью и благочестием и имели особенную веру и любовь к [преподобному Сергию Радонежскому](#).

Святой праведный Василий Павлово-Посадский.

Василий Иванович получил домашнее образование, грамоте и чтению учился по Часослову и Псалтири. Глубокое религиозное чувство он унаследовал от родителей, с малых лет явил себя боголюбивъш отроком, умным и кротким и добронравным и с восьми лет с особенной радостью встречал Великий пост,

В юности он поступил работать на фабрику и соприкоснулся со средой фабричной молодежи. Дух мира сего стал тревожить его неокрепшую душу, дурное сообщество фабричных подростков толкало на путь порока, навыки добродетельной жизни, усвоенные в семье, стали ослабевать, а благое рассуждение стало его по временам оставлять. Заработанные деньги Василий стал употреблять по своему произволению, начал пить вино. Голос совести в душе звал его к покаянию ; он оплакивал свои грехи, но вновь невольно падал и просил прощения у Бога, В скорби от сознания греховности своей жизни он сам прозвал себя грязным, это прозвище и осталось за ним навсегда.

То, что Василий не оставлял молитвы и чтения духовных книг, часто становилось предметом насмешек со стороны его товарищей. Не разделяя и не понимая его покаянной настроенности, беспечные товарищи спрашивали его : «Что с тобой, Вася? О чем ты так плачешь?» «Загробная жизнь должна быть предметом наших дум», - отвечал он.

Излюбленным местом в Священном Писании становятся для него слова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «Не любите мира, ни того , что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все , что в мире : похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (1 Ин. 2, 15-16).

Василий Иванович и близкие ему по духовной настроенности люди, ищущие истинного благочестия, стали собираться вместе для чтения Священного писания и святоотеческих книг. Они усердно посещали храм, говели, исповедовались и причащались Святых Христовых Тайн, Памятуя о том, что у христиан «все должно быть благопристойно» (Шор. 14,40), сторонились увеселительных народных сборищ.

Местный миллионер купец Широков, которого Василий Иванович обличал в тайной приверженности к расколу, стал распространять слухи о том, что Грязнов опасен для православия, рассуждает о религии, толкует о том, чего не знает, увлекает молодежь.

В 1845 году по наущению Широкова крестьянином Хреновым был сделан донос о том, что в [Павловском Посаде](#) образовалась «секта под названием фармазонской». По Высочайшему повелению было учинено следствие. Из [Москвы](#) приехали жандармский полковник князь Хилков, исправник, стряпчий, следователь и представитель от духовенства священник Антоний. По навету Хренова Василий Иванович был арестован.

Все обвиненные в причастности к фармазонской секте отвечали, что они ни к какой секте не принадлежат, а являются чадами Православной Церкви. Однако возведенное на Василия Ивановича обвинение впоследствии было опровергнуто, смущение, произведенное клеветой, изгладилось, и противление дьявольское хотящим «благочестно жити» (2 Тили 3,12) было побеждено.

Нелицемерное благочестие и подвижническая жизнь Василия Ивановича привлекли к нему сердца многих раскольников, которые благодаря его духовно-нравственному влиянию воссоединились с Православной Церковью. Таким образом, не будучи ни монахом, ни священником, ни пустынножителем, он смог апостольски послужить своим братьям во Христе. Имея влечение к жизни молитвенной и созерцательной, Василий Иванович Грязнов, по временам очень скорбел о том, что, проходя поприще общественного служения в качестве миссионера среди старообрядцев, невольно приходится развлекать внимание во время бесед со многими людьми. Но однажды на пути в одно село явился ему священно.мученик Харлампий и возвестил, что Господу угодно, чтобы Василий Иванович и дальше не оставлял духовным советом и помощью тех, кто благодаря его участию обратился к Православной Церкви.

С тех пор Василий Иванович стал принимать в деревне Евсевьево всех обращающихся к нему за помощью. Отовсюду стекались к нему люди со своими нуждами. По

свидетельству его духовного отца протоиерея Сергия Цветкова, он был добрый друг и помощник бедным, защитник притесненных и обиженных, опытный советник в делах затруднительных и приятный собеседник благочестивых людей; имея добрую душу, чистое сердце и светлый ум, он мог совместить в себе все эти качества.

Когда в 1848 году в Павловском Посаде началась эпидемия холеры, по вере и молитвам Василия Ивановича никто из обращавшихся к нему за молитвенной помощью не умер от этой болезни.

В 1840 годах другом и собеседником Василия Ивановича стал владелец платочной фабрики в Павловском Посаде Яков Иванович Лабзин. С Яковом Лабзиным, человеком молодым и богобоязненным, Василий Иванович вел душеспасительные беседы о том, что жизнь будущая необходимо связана с настоящей, что участь первой зависит от последней, что здесь время трудное, а там время успокоения, что здесь сеяние, а там жатва.

Без совета Василия Ивановича Яков Лабзин ничего не предпринимал в делах служебных. Женясь на сестре Василия Ивановича Акилине Ивановне, он убедил Василия Ивановича перейти на жительство к нему в дом. По делим службы Якову Ивановичу часто приходилось отлучаться из дома на длительное время; в его отсутствие Василий Иванович, находившийся постоянно на фабрике, надзирал за его имением, наблюдает за тем, чтобы все торговые дела совершались честно, а наипаче имел почтение о соблюдении мира и благочестия в среде фабричных рабочих. Приходящих к нему со скорбью душевною и телесною, унывающих под тяжестью своего креста он совершенно успокаивал и их тяготы как бы принимал на себя, уговаривал быть великодушными, терпеливыми.

«Все скорби мира сего еще не беда переносить, - говорил он, - а беда потерять веру в Бога, беда потерять жизнь христианскую, - это вот истинная беда, достойная плача и туги сердечной». Когда кто-либо из рабочих терпел неправду, Василий Иванович утешал его, говоря: «Терпи, переноси все. Ни на кого не обижайся. Бог за все вознаградит впоследствии». Поучения подвижника действовали плодотворно: все уходящие от него старались об исправлении своей жизни.

Когда Яков Лабзин сделал Василия Ивановича совладельцем своей фабрики, для него открылась возможность щедро благотворить нуждающимся и употреблять дарованное ему богатство на всякое благое дело, на служение ближним и Церкви Божией. По свидетельству протоиерея Сергия Цветкова, любовь Василия Ивановича к ближним была так сильна, что он не щадил ни себя, ни своего состояния. Он помогал всем и каждому, помогал всегда и везде. Благотворительность его не ограничивалась кругом людей ему известных, к нему приходили многие люди из отдаленных селений, совершенно ему неизвестные, и щедрая рука его, управляемая добрым сердцем, всегда готова была помочь нуждающимся. Никто не уходил от него без щедрого подаяния и доброго совета.

Василий Иванович Грязное пользовался особым расположением святого [Филарета, митрополита Московского](#), который в 1858 году поручил ему как искреннему любителю

иночества иметь наблюдение при устройении [Спасо-Преображенской Гуслицкой обители](#) совместно с ее первым настоятелем игуменом Парфением.

В октябре 1868 года Василий Иванович Грязнов и Яков Иванович Лабзин подали прошение о дозволении им устроить на свои средства мужской общежительный монастырь на пятнадцать человек братии с каменной трехпрестольной церковью. В этот монастырь Василий Иванович выражал желание вступить сам вместе с собранной им общиной. 8 ноября 1868 года на прошение последовал отказ, так как средства, жертвуемые строителями на содержание монастыря, были признаны недостаточными и не огражденными от случайностей, а расположенная среди фабричных заведений местность, в которой предполагалось построить монастырь, признана неудобной для помещения монашествующих, только еще начинающих монастырскую жизнь.

Хлопоты об устройстве монастыря в Павловском Посаде были возобновлены в январе 1869 года, но также не встретили поддержки со стороны епархиального начальства. Отказ на очередное прошение был получен Яковом Ивановичем Лабзиным через несколько дней после кончины Василия Ивановича.

Со временем число обращающихся с молитвой за помощью к почившему праведнику стало все более умножаться. Многие православные жители Павловского Посада имели у себя его портреты, краткое житие, составленное протоиереем Сергием Цветковым, и ожидали прославления праведника в лике святых.

Ожиданиям этим в то время не дано было сбыться. Наступила революция, и начались гонения на Русскую Православную Церковь. В 1919 - 1920 годах по всей России безбожная власть проводила кампанию по вскрытию мощей. В октябре 1919 года сотрудники губернской ЧК произвели в [Покровско-Васильевском монастыре](#) обыск, во время которого были изъяты его портреты, краткое житие, а также ковчег с хранившимися в нем нетленными перстами Василия Ивановича.

16 октября 1920 года в зале бывшего реального училища был устроен «суд» над почившим праведником, а также над теми, кто почитал его за благочестивую жизнь. Целью суда было угасить в верующем народе любовь к нему и прекратить его почитание, однако эти планы не осуществились.

В настоящее время возродилась [Покровско-Васильевская обитель](#), где почивают мощи святого и не прекращается его почитание.